

Сун Янь улыбнулась, снова глубоко вдохнула и сказала:

— Спасибо тебе, Су Цзянь. Ты правда... лучший человек, которого я встречала.

— Настал момент вручить «карточку хорошего человека»*, да?

— Я серьёзно.

*П.п. «Карточку хорошего человека» — устойчивый китайский сленг, ироничное выражение, когда кого-то называют «хорошим человеком» вместо признания в любви, то есть мягкий отказ.

Они ещё немного поговорили, после чего Су Цзянь повесил трубку.

Он тяжело вздохнул, на лице мелькнула горькая усмешка. В наше время даже тот, кого бросили, должен утешать того, кто бросил. Несправедливо.

Су Цзянь и Сун Янь начали встречаться год назад. В то время Су Цзянь играл только эпизодические роли и не был особенно известен. Впрочем, и сейчас о нём знают немногие.

Сун Янь была обычной девушкой, можно сказать, его землячкой. Их роман нельзя было назвать бурным, но и тайным он тоже не был. Верные поклонники Су Цзяня, скорее всего, знали, что у него есть девушка. Они жили спокойной и размеренной жизнью.

Но постепенно Сун Янь поняла, что не может смириться с тем, что Су Цзянь снимается в любовных сценах с другими актрисами. Даже понимая, что это всего лишь игра, в её сердце всё равно оставался дискомфорт.

Сначала она терпела, но затем в их отношениях всё чаще стали вспыхивать ссоры — и часто без всякой причины. Сун Янь осознавала, что проблема была в её собственном восприятии. Но когда она видела эти сцены, ей становилось не по себе, и чем сильнее она подавляла это чувство, тем тяжелее оно становилось.

В конце концов, месяц назад она набралась смелости и откровенно рассказала Су Цзяню о своей проблеме, после чего они мирно расстались.

Сказать, что Су Цзянь совсем не был огорчён? Конечно, это было бы неправдой.

Человек, с которым ты так долго был рядом, вдруг уходит из твоей жизни — разве это может не задеть?

Мебель, которую они купили вместе, шкаф, наполненный ароматом её любимых духов, календарь с отмеченными памяtnыми датами на стене, джойстики от игр, в которые они играли вдвоём...

Повсюду были следы их совместной жизни, и он не думал, что они не смогут дотянуть даже до первой годовщины.

Но сказать, будто Су Цзянь любил так безоглядно, что не мог жить без неё, тоже было бы неправдой.

Речь идёт не о том, подлец он или нет. Та самая великая любовь, будто выжженная в самих костях, о которой снимают сериалы, в мире действительно существует, но куда чаще

встречается простая, спокойная жизнь. Брак, годы и дети постепенно восполняют недостающую часть этой любви другой, более долговечной связью — семейной привязанностью.

Так что грусть всё же была — и от утраты этих отношений, и от того, что в мире так трудно встретить по-настоящему родственную душу. Но это была не та боль, когда живёшь будто на грани жизни и смерти, теряешь сон и аппетит.

И Тяньшу заметил, что всего лишь после одного телефонного звонка весёлый и болтливый парень вдруг стих. Даже когда отвечал на слова режиссёра Фэна, уголки его губ всё ещё были приподняты, но в глазах уже не было улыбки.

Ему сразу стало немного скучно. Знал бы, что всё обернётся так, поболтал бы с ним подольше, — подумал он.

.....

— «Партия»! Первая сцена, дубль один, мотор!

Первая сцена, которую им предстояло сыграть, была и первой встречей главных героев.

Полицейский Цинь Шань получил сообщение о пропаже ребёнка и отправился расследовать в начальную школу «Цзинь». А Лу Суй оказался учителем, который последним видел ребёнка.

Су Цзянь вежливо постучал в дверь два раза, а затем сразу толкнул её. Он достал из кармана пиджака удостоверение полицейского и с лёгкой циничной улыбкой сказал:

— Моя фамилия Цинь, я здесь, чтобы расследовать дело. А как к вам обращаться?

И Тяньшу слегка опустил голову и поправил очки. В этот миг его глаза чуть прищурились, но когда он снова поднял взгляд, на лице осталось только выражение недоумения, невинности и вежливая улыбка:

— Моя фамилия Лу, зовите меня просто Лу Суй. Чем я могу помочь?

Фэн Бинь пристально следил за экраном, и улыбка в уголках его глаз становилась всё глубже. Он был явно доволен игрой обоих актёров.

На самом деле, самая распространённая проблема актёров в первых сценах — это неспособность полностью вжиться в роль. Такое случается и с известными актёрами, и с неизвестными. Обычно достаточно снять ещё пару дублей, и проблема исчезает.

Но удивительно было то, что Су Цзянь и И Тяньшу с самого первого жеста, первого взгляда и первой реплики уже полностью стали своими персонажами.

Выражение лица Су Цзяня казалось циничным, даже слегка ленивым, но в глубине его глаз таилась острая наблюдательность. Всего за пару мгновений он сумел показать опыт бывалого следователя, который при этом ещё молод и немного дерзок.

А жест И Тяньшу — когда он опустил взгляд и поправил очки — идеально передал внутреннюю настороженность и сомнения Лу Суя. Но не слишком явно, чтобы зритель не почувствовал фальши.

Этой короткой сценой оба актёра сделали образы Цинь Шаня и Лу Суя по-настоящему живыми и объёмными.

И в этот момент Фэн Бинь вдруг почувствовал, что отказ Сян Чэна от роли был поводом для радости.

<http://bllate.org/book/13820/1219678>